

АНТИЧНЫЕ ОБРАЗЫ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ИДЕЙ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ

Мирончик Евгений Иванович

ст. преподаватель БГПУ им. М. Танка, РБ, Минск

E-mail: ramona913@mail.ru

Узкая профилизация научных исследований не может сегодня дать адекватного представления о тех подсознательных структурах современного человека, которые никак не управляемы сознанием, но, как ни странно, время от времени они пробуждаются и спонтанно мотивируют наши поступки. И мы в свою очередь, отдавая предпочтение рационалистическому мирозерцанию, напрочь отвергли то, что лежит у нас прямо под сознанием в «спящем» состоянии. Однако эта проблема более чем важна, так как подсознательные структуры современного человека начали формироваться еще при первобытно-общинном строе, когда жизнь человеческая строилась по законам естественного отбора, и психологические паттерны, сформированные в этот период, никуда не исчезли. Таким образом, в общих чертах можно определить историю развития человечества как эволюцию от «животного» уклада жизни до современного гуманистического общества.

В данной работе мы попытались рассмотреть архетипы, которые могут помочь осмыслить фундаментальные основы гуманистического учения и просветительства Франциска Скорины, осуществившего перевод книг Библии на «русский язык» и впервые в среде восточных славян напечатавшего их в 1517 году в Праге. Какова была главная цель ученого-новатора?

Чтобы рассмотреть то, что находится прямо под сознанием, мы использовали социомодели поведения античных богов. В древнегреческом мифе о прокрустовом ложе разбойник Прокруст отлавливал путешественников по дороге из Мегар в Афины. Если путешественник оказывался короче либо длиннее ложа, разбойник вытягивал его либо просто отрезал лишнее. Этот миф

отражает существование еще во времена античности нормативной этики политеистического общества. Американский психоаналитик Джин Шинода Болен указывает на совпадение модели прокрустова ложа с современными социальными стереотипами в нашем поведении.

Исследователь подчеркивает, что когда архетипические паттерны, лежащие в глубинах человеческого мозга за порогом сознания и являющиеся главными мотивами в поведении людей, в значительной мере отличаются от того, как «должно быть», социализация в том либо ином обществе может оказаться весьма мучительной [2, с. 16–17]. Выяснить причины этих «мучений» удачно позволяют архетипы, предложенные еще выдающимся психоаналитиком Карлом Густавом Юнгом. По его мнению, архетип – это вневременные внутренне обусловленные паттерны бытия и поведения всех людей [2, с. 19]. Многие наши поступки никак не вписываются в обыденные рамки сознания и не могут быть осмыслены в процессе эволюции человека.

Со времен раннего Средневековья человечество вынуждено было преодолевать разнообразные антигуманные проявления исторически обусловленного коллективного подсознательного, которые приобрели системный характер в модели власти Римской империи. Неслучайно именно в Риме в XIV веке нашей эры зазвучали демократические идеи, оформившиеся как учение «*humana studia*», с которого начался новый путь развития европейской цивилизации.

Первым крупнейшим представителем гуманизма на землях Беларуси стал Франциск Скорина. Его публикации Библии в просветительских целях положили начало активному развитию идей гуманизма в аристократической среде Великого княжества Литовского и в издательстве Симеона Будного, Василия Тяпинского, в отличие от Западной Европы. Сторонниками кальвинистского движения были магнаты Радивилы, Сапеги, Кишки и другие, которые поддерживали развитие «братских» школ в Вильнюсе, Могилеве и Слуцке. А издательскую деятельность Будного и Тяпинского продолжили «братчики» братья Зизании, Мелетий Смотритский, Леонид Карпович,

Спиридон Соболев и другие [6, с. 76]. В Западной Европе, наоборот, крестьянская война в Германии Томаса Мюнцера, реформаторская деятельность Мартина Лютера и Жана Кальвина впервые противопоставили «рабскую» этику аристократической. Так или иначе, посредством этого конфликта в коллективном подсознательном средневекового общества проявилась амбивалентная борьба между мужским и женским комплексами (anima—animus). Мужчины, склонные к жестокости, ради власти и богатства готовы были идти на риск ценой многочисленных жертв. Очевидно, у них были активированы теневые структуры подсознательного, свойственные верховному олимпийскому богу Зевсу (его же мрачные ипостаси Гадес и Посейдон). Шинода Болен отмечает символический тотем Зевса орла, «который в любой момент готов стремительно обрушиться вниз, чтобы схватить своими когтями то, что придется ему по вкусу» [2, с. 20]. Таким образом, можно идентифицировать один из исторических архетипических модулей – «комплекс Кроноса» [2, с. 34]. Именно этот комплекс был характерен для средневекового общества, управляемого патриархальными законами.

Вспоминая «семейные истории» олимпийских богов, Шинода Болен отмечает, что Зевс, как его отец и дед, не мог преодолеть в своем подсознании теневых проявлений архетипа «отца». Она сообщает, что Уран, дед Зевса, недовольный плодовитостью жены Геи, запрещал ей выпускать новорожденных из своего чрева на белый свет. Кронос, отец Зевса, находясь в стоворе с матерью, отсек серпом отцу Урану гениталии. Вскоре, женившись на сестре Рея, Кронос уподобился отцу и методически проглатывал рождаемых женой детей. Однако Рея ввела в заблуждение мужа и в очередной раз подала ему в жертву мешок с камнем, а не с сыном Зевсом. Отсюда следует, как это ни парадоксально звучит, именно высший статус властителя требовал от отца неукоснительно следовать своей судьбе, ибо оракулами была предсказана ему смерть от руки своего сына-наследника. Также и сам Зевс обманом уговорил жену Метиду стать маленькой. Таким образом Метиды уменьшилась и утратила

свое могущество титаниды. Зевс, как и его отец, легко проглотил свою беременную жену.

Еще один миф – об Эдипе, который «случайно» убил своего отца Лая, подтверждает мысль о невозможности мужчины-царя разорвать трагический круг «комплекса Кроноса». И с этого времени традиция насильственного подчинения сыновей отцам стала доминирующей. Финал этого конфликта неизбежно вел к трагедии. Карл Юнг назвал этот акт «убийством отца». Эта мысль основана на теории Зигмунда Фрейда «Tribe» [1, с. 72].

Несомненно, Скорина сквозь все предисловия к книгам «Судей» отчетливо подчеркивает факт насилия и убийства ветхозаветными царями множества своих соперников – потенциальных претендентов на власть [5, с. 97–98]. Именно в контексте «комплекса Кроноса» необходимо рассматривать акт убийства Иисуса Христа. Ведь Христос сам принес в жертву свое тело и сознательно отказался от перспективы стать отцом-властителем. Таким образом был разорван фатальный круг «комплекса Кроноса». С этого подвига Христа началась новая эра в развитии человечества. Вот почему Скорина, всячески подчеркивая гуманистический характер своего просвещения, возвеличивает подвиг Иисуса Христа как человеческого сына. В предисловии к книге «Песнь песней» он говорит о божьей милости и любви к людям, что Бог «не погордел ест ступить на землю с превышнего престола своего» [5, с. 55–56]. Говоря о рождении Христа в предисловии к книге «Исход», Скорина вспоминает ветхозаветный факт, что Моисей вознес в пустыне свой жезл как змею. Он пишет: ««И яко же Моисей вознесе змию в пустыни, тато подобаеть вознестися сыну человеческому...» [5, с. 112].

Змея – один из культовых атрибутов Афины. В древнебалканском культе змеи исследователи увидели проявления ранних женщин-«жриц» [4, с. 469]. В различных политеистических мифологиях Великая Змея является символом дохристианской великой Богини-Матери. Очевидно, что в Моисеевом изречении содержится пророчество о том, что сын человеческий и божий

займет на небесах паритетное положение со своей матерью девой Марией. Деву Марию Скорина ставит вровень со всевышним Богом. Вспомним, что в Евангелии христиан-гностикиков Яхве назван «сыном великой Богини-Матери, а Троица состоит из Отца, Матери и Сына» [3, с. 80].

В предисловии к «Притчам царя Соломона» Скорина отмечает, что мудрость Соломоновых притчей – «это **мать** всех добрых речей и учитель всякому доброму умению» [5, с. 36]. Именно с женским образом матери в славянских мифологиях просматривается связь с человеческими способностями владеть материальным миром, землей и водой.

Греческое слово «metis» происходит от имени богини Метиды и переводится как «житийная мудрость». Шинода Болен поясняет, что «metis» является божественным вдохновением для художников, музыкантов и представителей других творческих профессий [3, с. 40]. Именно женщина-мать традиционно является хранителем домашнего очага.

В древнегреческой мифологии огонь Гестии превращает дом в жилище, а строение – в храм. Гестия была священным огнем в центре домашнего очага. Как архетип она ассоциируется с точкой в центре души человеческой, которая называется – Я. Она является центром личности, архетипом смысла и целостности [2, с. 104]. Как известно, древние греки очень ценили Гестию и к ее огню приносили лучшие дары-пожертвования. Эрих Нойман отмечал, что иудейское слово «пожертвование» () значит «подходить ближе», приближаться к Богу. Во время ритуала жертвования человеческую душу охватывает «смертельное пламя», приводящее к поворотному моменту в жизни человека и вызывает психическую трансформацию [7, с. 304]. Скорина же поясняет, что Христос фактически неантенировал архаическую сущность ритуала огнеприношения. Понятие «neant» («ничто»), введенное Жаном Полем Сартром, определяет нейтрализацию движения сознания, воспринимающего внешнюю реальность как нечто мизерное, не достойное внимания. Ссылаясь к «Посланиям апостола Павла евреям», просветитель Скорина ставит

риторический вопрос: «... почто ж господь бог установил жертвы приноски над ними, грехи исповедати и кровию их кропитися, внегда невозможно ею очиститися?» [5, с. 121]. Далее он отвечает, что Христос кровью своей невинной грехи людские пред Богом очистил. Иначе существует угроза, что «комплекс Кронаса» и теньевые ипостаси архетипа Зевса могут активизировать в коллективном подсознательном самые мрачные проявления инстинктивной природы современного человека на индивидуальном уровне и определять его «звериную» персону.

Список литературы:

1. Бахтин М. М., Волошинов В. Н. Фрейдизм. Критический очерк. – Chalidze Publications New York, 1983. – 280 с.
2. Болен Д. Ш. Боги в каждом мужчине / Джин Шинода Болен. – М.; Киев; София, 2005. – 297,[6]с.
3. Болен Д.Ш. Старшие богини: Новая психология женщины. Архетипы богинь / Перев. с англ.– М.:ООО Издательство "София", 2008. – 272 с.
4. Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. / Под ред. С. А. Токарева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1987. – Т. 1. – 671 с.
5. Францыск Скарына і яго час: энцыкл. давед. / Беларус. Сав. Энцыклапедыя; Рэдкал. І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мн.: Бел. СЭ, 1988. – 608 с.:іл.
6. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т.2. Беліцк. – Э68 Гімн / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) і інш.; Маст. Э. Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭн, 1994. – 537 с.:іл.
7. Юнг К., Нойман Э. Психоанализ и искусство / Пер. с англ. – М.: Refl – book. К.Ваклер, 1996. – 304 с.